
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сотой сессии, 26–30 августа 2024 года****Мнение № 57/2021 относительно Юнуса Шаха (Индия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет принял ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.

2. 21 февраля 2024 года в соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила правительству Индии сообщение относительно Юнуса Шаха. Правительство на сообщение не ответило. Государство является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

---

¹ [A/HRC/36/38](#).

иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Юнус Шах является гражданином Индии. Он работает на кладбище и проживает в городе Какрала, округ Будаун штата Уттар-Прадеш. На момент ареста ему было 67 лет.

i) Контекст

5. Источник утверждает, что задержание г-на Шаха является актом мести за то, что он возбудил дело против полиции, основываясь на утверждениях о пытках в заключении одного из его родственников.

6. Источник поясняет, что 2 мая 2022 года вечером один из родственников г-на Шаха выехал из дома на мотоцикле по личным делам и был остановлен полицией примерно в 2 км от дома. Расспросив его о передвижениях, полицейские попытались заставить его признаться в преступлении, связанном с кражей скота. Родственник господина Шаха отрицал свою причастность к краже скота.

7. Источник сообщает, что затем родственник г-на Шаха был насильственно задержан полицией и доставлен в полицейский участок Алапура, где он был подвергнут физическим пыткам пятью или шестью сотрудниками полиции мужского пола. Источник добавляет, что акты пыток включали жестокое избивание палками и кулаками, поражение электрическим током и сексуальное насилие. Задержанный продолжал утверждать, что он невиновен в преступлении, связанном с кражей скота. После пыток, которым он подвергся, он потерял сознание.

8. Затем один из сотрудников полиции полицейского участка Алапура позвонил семье г-на Шаха, попросив зайти в полицейский участок кого-либо из ее членов, с тем чтобы забрать их родственника, отметив, что следует уплатить 5000 индийских рупий (около 60 долларов США) за его освобождение, а также в качестве гарантии того, что он не будет арестован за какое-либо другое преступление. Члены семьи г-на Шаха отправились в полицейский участок Алапура и заплатили указанную выше сумму, после чего их родственник был отпущен властями в бессознательном состоянии.

9. Источник отмечает, что полицейские дали семье 1000 индийских рупий (около 12 долларов США) на медицинское обслуживание, которое могло бы потребоваться. По заявлению источника, родственник г-на Шаха получил серьезные травмы, которые требовалось лечить в специализированных больницах, в том числе в Нью-Дели.

10. После этого инцидента г-н Шах попытался возбудить дело против сотрудников полиции полицейского участка Алапура. 3 июня 2022 года, после существенных усилий, предпринятых г-ном Шахом, включая пропагандистскую деятельность в средствах массовой информации, в полицейском участке Алапура был зарегистрирован первый информационный отчет № 198/2022. Пять сотрудников полиции были отстранены от работы за их предполагаемую причастность к применению пыток во время содержания под стражей. Однако через несколько дней они были восстановлены в должности, и те же самые сотрудники полиции, согласно сообщению, начали преследовать г-на Шаха и его семью.

11. 3 августа 2022 года члены семьи г-на Шаха обратились с письменным заявлением ко всем соответствующим высокопоставленным сотрудникам полиции и администрации с просьбой провести беспристрастное расследование этого дела, а не заниматься им с привлечением тех же сотрудников полиции из полицейского участка Алапура и их начальников.

12. Источник утверждает, что, несмотря на эту просьбу, после регистрации дела в отношении сотрудников полиции г-н Шах и его семья неоднократно подвергались угрозам и от них требовали отозвать их жалобу, что привело бы к автоматическому закрытию дела.

13. Сообщается, что г-н Шах сопротивлялся давлению, оказывавшемуся на него с целью заставить его отозвать жалобу, и продолжал требовать проведения независимого расследования. Источник утверждает, что с учетом восстановления отстраненных сотрудников полиции в их должности оказывавшееся на г-на Шаха давление было значительным. Как отмечает источник, полиция ложно заявила местным СМИ, что жалоба была отозвана; впоследствии г-н Шах это заявление опроверг. Кроме того, полиция затягивала само расследование и судебное разбирательство.

ii) Задержание и содержание под стражей

14. Источник утверждает, что 9 декабря 2022 года произошло столкновение между сотрудниками полицейского участка Алапуры и некоторыми жителями города Какрала. Вопреки утверждениям, изложенным в первом информационном отчете № 487/2022, г-н Шах и его семья в это время находились дома.

15. 9 декабря 2022 года между 19 и 20 часами от 10 до 15 полицейских-мужчин вошли в дом г-на Шаха и потребовали, чтобы семья отозвала жалобу на пытки в заключении, изложенную в первом информационном отчете № 198/2022. Когда семья отказалась отозвать жалобу, полицейские напали на присутствующих, подвергнув, в частности, актам сексуального домогательства членов семьи женского пола.

16. Сообщается, что г-н Шах и три члена его семьи были заключены под стражу сотрудниками полиции штата Уттар-Прадеш. Эти сотрудники не предъявили ни ордер на арест, ни какое-либо другое постановление уполномоченного государственного органа.

17. По сообщению источника, г-на Шаха и трех его родственников силой доставили в полицейский участок Алапура и подвергли пыткам во время содержания под стражей. Им наносили удары палками и кулаками по всему телу. Один из них подвергся поражению электрическим током в районе ушей и головы, после чего его состояние ухудшилось и он был доставлен в районную больницу Будауна. Г-ну Шаху сломали палец, а одному из членов его семьи — ногу. В процессе пыток полицейские неоднократно требовали от них отозвать претензии по делу.

18. 10 декабря 2022 в 1 ч 45 мин утра года власти зарегистрировали первый информационный отчет № 487/2022 и арестовали г-на Шаха, членов его семьи и еще 24 человека, которые предположительно участвовали в столкновении, состоявшемся 9 декабря 2022 года.

19. В первом информационном отчете № 487/2022 утверждается, что г-н Шах и члены его семьи якобы участвовали в силовом противостоянии сотрудников полицейского участка Алапура с жителями города Какрала. Отмечается, что 9 декабря 2022 года г-н Шах был остановлен сотрудниками полиции во время обычного патрулирования и ушел после непродолжительного спора с полицейскими. Тем не менее, согласно первому информационному отчету № 487/2022, г-н Шах позднее вернулся с большой группой людей и начал совершать насильственные действия против полиции, нарушая тем самым закон и порядок. В полицейском протоколе указывается, что толпа намеревалась убить сотрудников полиции, бросая в них камни, кирпичи и палки. В результате якобы были уничтожены предметы имущества полиции и частной собственности, а некоторые из сотрудников полиции были ранены.

20. Юридическим основанием для ареста послужило то обстоятельство, что г-н Шах и другие лица якобы нарушили следующие разделы Уголовного кодекса Индии: раздел 147 (беспорядки), раздел 149 (каждый участник незаконного собрания виновен в преступлении, совершенном при достижении общих целей), раздел 332 (добровольное причинение вреда с целью помешать государственному служащему выполнять его обязанностей), раздел 353 (нападение или преступное применение силы с целью удержать государственного служащего от выполнения его обязанностей), раздел 336 (действия, угрожающие жизни или личной безопасности других лиц), раздел 307 (покушение на убийство), раздел 186 (создание препятствий для государственного служащего в выполнении им государственных функций), раздел 427 (злоупотребления) и раздел 120-В (преступный сговор). Утверждалось также, что

г-н Шах и другие лица нарушили статью 7 Закона о внесении поправок в уголовное законодательство 1932 года (хулиганские действия с целью нанесения ущерба занятости или бизнесу) и статьи 2 и 3 Закона о предотвращении ущерба общественной собственности (определения и злоупотребления, наносящие ущерб общественной собственности, соответственно).

21. 10 декабря 2022 года судья окружного и сессионного суда постановил оставить г-на Шаха и его соответчиков под стражей в окружной тюрьме Будауна. Его содержали отдельно от членов его семьи. Источник отмечает, что 24 обвиняемых, не являющихся членами семьи г-на Шаха, были освобождены под поручительство и вышли на свободу в последующие дни.

22. Сообщается, что в то же время сотрудники полиции продолжали оказывать давление на остальных членов семьи, семейный дом был оцеплен, и члены семьи из него были выселены. 12 декабря 2022 года адвокат обратился к судье окружного и сессионного суда Будауна с просьбой разрешить одному из членов семьи, содержавшемуся под стражей, пройти срочное медицинское лечение, однако эта просьба удовлетворена не была.

23. 5 января 2023 года г-н Шах и три задержанных члена его семьи подали в окружной и сессионный суд Будауна прошение об освобождении их под поручительство, которое было отклонено 24 января 2023 года.

24. Источник утверждает, что 8 января 2023 года, после подачи этого прошения об освобождении под поручительство, сотрудники полицейского участка Алапура направили письмо инспектору полиции округа Будаун, упомянув об этом прошении г-на Шаха об освобождении под поручительство. Как сообщается, с учетом высокой вероятности освобождения г-на Шаха сотрудники полиции просили инспектора дать разрешение на дальнейшее содержание г-на Шаха и членов его семьи под стражей на основании Закона о национальной безопасности.

25. В тот же день, как сообщается, сотрудник компетентного полицейского органа направил письмо инспектору полиции округа Будаун, в котором указывал на необходимость содержания этих лиц под стражей по данному делу на основании Закона о национальной безопасности. 9 января 2023 года инспектор полиции направил аналогичное письмо старшему полицейскому инспектору округа Будаун.

26. 10 января 2023 года старший полицейский инспектор полиции округа Будаун подал в окружной магистрат Будауна ходатайство о содержании г-на Шаха под стражей в силу Закона о национальной безопасности. 11 января 2023 года окружной магистрат Будауна вынес постановление о задержании г-на Шаха на основании этого Закона. Аналогичное разбирательство на основании этого же Закона было возбуждено также и в отношении двух членов семьи г-на Шаха, которые были заключены под стражу.

27. Источник утверждает, что 16 февраля 2023 года министр внутренних дел штата Уттар-Прадеш санкционировал содержание под стражей г-на Шаха и двух членов его семьи в силу статьи 3 раздела 3 Закона о национальной безопасности на первоначальный срок продолжительностью в три месяца начиная с 11 января 2023 года.

28. Сообщается, что 28 марта 2023 года министр внутренних дел штата Уттар-Прадеш, действуя на основании статьи 3 раздела 3 Закона о национальной безопасности, продлил срок содержания под стражей до шести месяцев. Источник утверждает, что 3 июля 2023 года, с санкции заместителя министра внутренних дел штата Уттар-Прадеш, срок содержания под стражей далее был продлен до девяти месяцев.

29. Источник отмечает, что позднее по этому же делу были арестованы и некоторые другие члены семьи г-на Шаха, включая одного несовершеннолетнего, несмотря на то что они не были упомянуты в первом информационном отчете № 487/2022. Некоторые из них якобы подверглись пыткам во время содержания под стражей, а затем были выпущены под поручительство.

30. 20 сентября 2023 года Высокий суд Аллахабада освободил г-на Шаха и двух членов его семьи, вместе с которыми он был заключен под стражу, под поручительство (ходатайство об освобождении под залог по уголовным делам № 37422 от 2023 года). Однако они остались под стражей на основании Закона о национальной безопасности, причем 29 сентября 2023 года срок их содержания под стражей был вновь продлен с санкции заместителя министра внутренних дел штата Уттар-Прадеша.

31. Источник утверждает, что 11 января 2024 года г-н Шах был освобожден из-под стражи под поручительство, после того как срок действия постановления о его заключении под стражу на основании Закона о национальной безопасности истек и не был продлен. До его условно-досрочного освобождения было проведено несколько судебных заседаний в рамках предварительного процесса производства.

32. Сообщается, что обвинения с г-на Шаха сняты не были и что суд над ним еще не завершен. В настоящее время г-ну Шаху помогает адвокат, причем ему удалось добиться конфиденциальных встреч с юрисконсультантом.

33. Вместе с тем источник отмечает, что ордер на заключение под стражу, выданный на основании Закона о национальной безопасности, может быть оспорен только в одном из высоких судов, причем в данном случае компетентным является Высокий суд Аллахабада, находящийся на расстоянии более 500 км от округа Будаун. Если г-на Шаха вновь заключат под стражу на основании Закона о национальной безопасности, то его скромных финансовых средств окажется недостаточно для покрытия расходов на юридическое представительство; кроме того, из-за столь чрезмерного расстояния бесплатные адвокаты не смогут оказывать ему немедленную помощь.

iii) Юридический анализ

34. Источник утверждает, что заключение г-на Шаха под стражу является произвольным и подпадает под категории I, III и V Рабочей группы. Он вновь заявляет, что г-н Шах и его семья подверглись преследованиям со стороны органов полиции за то, что они настойчиво отслеживали предполагаемые акты пыток их родственника, заключенного под стражу. Утверждается, что власти использовали инцидент, имевший место между полицией и представителями общественности 9 декабря 2022 года, в качестве предлога для заключения под стражу большей части членов семьи. Источник утверждает, что выдача ордера на заключение под стражу на основании Закона о национальной безопасности свидетельствует о том, что предварительное заключение было предписано, с тем чтобы обеспечить дальнейшее содержание г-на Шаха под стражей на тот случай, если окружной и сессионный суд Будауна примет решение об освобождении его под поручительство. Кроме того, другие члены семьи и далее подвергались преследованиям со стороны полиции и заключались под стражу.

35. В отношении категории I источник утверждает, что для содержания г-на Шаха под стражей нет никаких законных оснований. По сообщению источника, он был заключен под стражу на основании Закона о национальной безопасности, так как 8 января 2023 года сотрудники полицейского участка Алапура направили письмо старшему полицейскому инспектору округа Будаун, упомянув о прошении г-на Шаха об освобождении под поручительство и о высокой вероятности его освобождения под поручительство. Эти сотрудники полиции просили старшего полицейского инспектора санкционировать содержание г-на Шаха под стражей на основании Закона о национальной безопасности.

36. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности используется властями как инструмент административного задержания, с тем чтобы содержать людей под стражей без суда и следствия. Не существует никакого правового механизма, позволявшего бы оспорить содержание под стражей на основании Закона о национальной безопасности.

37. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности используется властями для лишения людей их конституционных и предусмотренных законом прав. Он утверждает, что Закон о национальной безопасности нарушает почти все

процессуальные права, в первую очередь право на презумпцию невиновности. Как сообщается, Закон о национальной безопасности может быть применен против тех, кто создает угрозу с точки зрения обороны государства, отношений государства с иностранными державами, безопасности государства, общественного порядка, а также сохранения основных поставок и услуг. Закон о национальной безопасности, как отмечается, допускает внесудебное заключение людей под стражу, если это одобряется властями.

38. Утверждается, что за серьезные правонарушения подозреваемые могут быть заключены под стражу на основании нескольких разделов Уголовного кодекса Индии и что Закон о национальной безопасности позволяет властям содержать их под стражей без предъявления обвинений, без соблюдения гарантий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе, и без судебного контроля.

39. Что касается категории III, то, как сообщает источник, Закон о национальной безопасности был применен против г-на Шаха в качестве акта мести за то, что он на законных основаниях отслеживал рассмотрение дела о предполагаемых пытках одного из своих родственников при его содержании под стражей, как отмечалось в первом информационном отчете № 198/2022.

40. Источник напоминает, что на момент ареста г-ну Шаху было 67 лет. Подтверждается, что его содержание под стражей равносильно пыткам и жестокому обращению.

41. Источник вновь заявляет, что обвинения г-ну Шаху были предъявлены в соответствии с Законом о национальной безопасности, с тем чтобы его можно было содержать под стражей без суда и без возможности оспорить свое задержание в судебном порядке и с тем чтобы помешать проведению судебного разбирательства. Как утверждает источник, помимо того, что речь идет об акте мести, вызванном тем, что г-н Шах добивался обеспечения справедливости в отношении своего родственника, который якобы стал жертвой пыток при содержании под стражей, заключение г-на Шаха под стражу было нацелено на то, чтобы ослабить решимость семьи заниматься этим делом.

42. Источник сообщает, что отсутствие судебного разбирательства по характеру содержания г-на Шаха под стражей в силу Закона о национальной безопасности представляет собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта и подпадает под категорию III.

43. В связи с категорией V источник вновь заявляет, что заключение г-на Шаха под стражу произошло после того, как один из членов его семьи подвергся пыткам в полицейском участке, где этого человека заставили признаться в преступлении, заключающемся в краже скота, которое он отрицал. Источник отмечает, что в течение последних лет некоторые представители мусульманской общины подвергаются различным преступлениям на почве ненависти, которые зачастую приводят к их гибели, нападениям на них и их произвольному заключению под стражу. По имеющимся данным, эти преступления против членов мусульманской общины зачастую совершаются отрядами самообороны под предлогом защиты коров, причем при поддержке властей. По сообщению источника, полиция и другие органы власти в нескольких штатах Индии выбрали в качестве мишени представителей мусульманской общины. Источник утверждает, что первоначальное заключение под стражу члена семьи г-на Шаха и пытки при его заключении обусловлены его религиозной принадлежностью. Он также отмечает, что позднее члены семьи были заключены под стражу за то, что прибегли к правовым механизмам, с тем чтобы добиться справедливости в отношении своего родственника.

b) Ответ правительства

44. 21 февраля 2024 года в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство предоставить к 22 апреля 2024 года подробную информацию о положении г-на Шаха и разъяснить правовые положения, оправдывающие его содержание под стражей, а также его совместимость

с обязательствами Индии по международному праву прав человека, в частности в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и моральную неприкосновенность.

45. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она так и не получила от правительства ответа на это сообщение.

2. Обсуждение

46. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что освобождение г-на Шаха не препятствует принятию Рабочей группой мнения, поскольку в ее методах работы нет никакого положения, которое исключало бы рассмотрение дела при таких обстоятельствах. На самом деле Рабочая группа считает необходимым вынести мнение с учетом того, что утверждения, касающиеся его лишения свободы, являются серьезными и, таким образом, заслуживают дальнейшего внимания².

47. Для целей определения того, является ли задержание г-на Шаха произвольным, Рабочая группа в своей правовой практике выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство при условии, что оно желает опровергнуть эти утверждения³. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность утверждений источника.

а) Категория I

48. Вначале Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли заключение г-на Шаха под стражу произвольным по категории I. Источник утверждает, что для заключения г-на Шаха под стражу нет никаких правовых оснований.

49. Источник указывает, что 9 декабря 2022 года г-н Шах был арестован у себя дома и заключен под стражу полицией штата Уттар-Прадеш без предъявления какого-либо постановления или иного предписания органа власти. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, санкционирующего арест. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела⁴. Обычно это делается с помощью ордера на арест или постановления об аресте (либо эквивалентного документа)⁵. В данном случае с учетом утверждения источника о том, что сотрудники, производившие арест, не предъявили ордер на арест в момент ареста⁶, Рабочая группа считает, что арест был произведен в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека⁷ и положений пункта 1 статьи 9 Пакта⁸.

50. На следующий день после ареста власти заявили, что г-ну Шаху будут предъявлены обвинения в ряде серьезных нарушений Уголовного кодекса Индии. Г-н Шах якобы совершил серьезные нарушения в ходе жестокого противостояния

² Мнения №№ 50/2017, п. 53 с); и 55/2018, п. 59.

³ A/HRC/19/57, п. 68.

⁴ Мнения №№ 9/2019, п. 29; № 46/2019, п. 51; и № 59/2019, п. 46.

⁵ Мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39. В случае задержания в момент совершения преступления получение соответствующего постановления, как правило, не представляется возможным.

⁶ Мнения №№ 45/2019, п. 51; 71/2019, п. 70; и 57/2021, п. 52.

⁷ См., например, мнения №№ 3/2018, п. 43; 26/2018, п. 54; 82/2018, п. 29; 37/2020, п. 52; и 57/2021, п. 52.

⁸ Например, мнение № 57/2021, п. 52.

сотрудников полицейского участка Алапура с жителями города Какрала. Вместе с тем — вопреки утверждениям властей — г-н Шах и его семья заявили, что в это время находились дома. Источник напоминает, что на момент ареста г-ну Шаху было 67 лет.

51. Источник заявляет, что г-н Шах и его семья подверглись преследованиям со стороны органов полиции за то, что они настойчиво отслеживали ход рассмотрения дела, связанного с предполагаемыми пытками их родственника, заключенного под стражу. Он утверждает, что власти использовали инцидент, произошедший 9 декабря 2022 года между полицией и представителями общественности, в качестве предлога для задержания членов семьи г-на Шаха. Источник сообщает, что выдача ордера на заключение под стражу на основании Закона о национальной безопасности свидетельствует о том, что это предварительное заключение было предписано, с тем чтобы обеспечить дальнейшее содержание г-на Шаха под стражей на тот случай, если окружной и сессионный суд Будауна примет решение об освобождении его под поручительство. Кроме того, другие члены семьи и далее подвергались преследованиям со стороны полиции и также заключались под стражу.

52. Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что заключение г-на Шаха под стражу не имело под собой правовых оснований и являлось актом мести с учетом, в частности, следующих обстоятельств его ареста и заключения под стражу:

a) как сообщается, перед арестом сотрудники полиции просили г-на Шаха отозвать претензии по делу, касающемуся его родственника;

b) утверждается, что во время ареста и заключения под стражу сотрудники полиции совершали акты насилия, пыток и сексуальных домогательств в отношении г-на Шаха и членов его семьи и оказывали на них давление с целью заставить их отказаться от претензий по делу, касающемуся их родственника;

c) власти якобы возбудили уголовные дела против других родственников г-на Шаха, причем один из несовершеннолетних членов его семьи был впоследствии арестован несмотря на то, что не являлся фигурантом уголовного дела;

d) против г-на Шаха были выдвинуты дополнительные обвинения на основании Закона о национальной безопасности за те же действия, которые он и члены его семьи отрицали, ссылаясь на наличие алиби;

e) источник отмечает, что 24 обвиняемых г-на Шаха, не являющихся членами его семьи, по сообщениям, были освобождены под поручительство и выпущены на свободу через несколько дней после того, как 10 декабря 2022 года в отношении г-на Шаха и его обвиняемых был выдан ордер на заключение под стражу. Его содержали отдельно от членов его семьи. В то же время полиция продолжала оказывать давление на остальных членов семьи, семейный дом был оцеплен, и члены семьи из него были выселены.

53. Кроме того, источник сообщает, что 8 января 2023 года с учетом высокой вероятности освобождения г-на Шаха под поручительство руководящие сотрудники полицейского участка Алапура написали письмо старшему полицейскому инспектору округа Будаун с просьбой санкционировать дальнейшее содержание г-на Шаха под стражей на основании Закона о национальной безопасности. Как указывает источник, Закон о национальной безопасности может быть применен против тех, кто создает угрозу с точки зрения обороны государства, отношений государства с иностранными державами, безопасности государства, общественного порядка, а также сохранения основных поставок и услуг.

54. Источник вновь заявляет, что обвинения г-ну Шаху были предъявлены в соответствии с Законом о национальной безопасности, с тем чтобы его можно было содержать под стражей без суда и без возможности оспорить свое задержание в судебном порядке, а также с тем чтобы помешать проведению судебного разбирательства. Как утверждает источник, помимо того, что речь идет об акте мести, вызванном тем, что г-н Шах добивался обеспечения справедливости в отношении своего родственника, который якобы стал жертвой пыток при содержании под

стражей, г-н Шах был привлечен к уголовной ответственности с целью ослабления решимость семьи заниматься этим делом.

55. В связи с досудебным содержанием г-на Шаха под стражей с 10 декабря 2022 года по 11 января 2024 года Рабочая группа отмечает, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Рабочая группа ссылается на мнение Комитета по правам человека, а также на свои неоднократные выводы, согласно которым досудебное содержание под стражей должно быть исключительной мерой, а не общим правилом и должно назначаться на как можно более короткий срок⁹, а также должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли такие альтернативы досудебному содержанию под стражей, как освобождение под поручительство, электронные браслеты или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае¹⁰.

56. В данном деле с учетом возраста г-на Шаха Рабочая группа приходит к выводу о том, что его индивидуальные обстоятельства не были определены и, как следствие, его задержание не имело под собой правовой основы и было произведено в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа отмечает, что, хотя и неясно, по какой причине 24 обвиняемых г-на Шаха, не являющихся членами его семьи, как сообщается, были освобождены под поручительство и выпущены на свободу через несколько дней после вынесения 10 декабря 2022 года решения судьи об их содержании под стражей, дифференцированный подход к г-ну Шаху и членам его семьи со всей очевидностью подтверждает утверждения источника о том, что их задержание явилось актом мести. Эти элементы подкрепляют вывод Рабочей группы о том, что арест г-на Шаха был произведен в качестве мести и, таким образом, не имел законных оснований.

57. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что правительство не обеспечило правовых оснований для заключения г-на Шаха под стражу. Следовательно, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

b) Категория III

58. Далее Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли содержание г-на Шаха под стражей произвольным и подпадает ли оно под категорию III. Источник сообщает, что отсутствие судебного разбирательства по характеру превентивного заключения г-на Шаха под стражу в силу Закона о национальной безопасности представляет собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта и подпадает под категорию III. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности позволяет властям содержать подозреваемых под стражей без предъявления обвинений, без соблюдения гарантий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе, и без судебного контроля.

59. Рабочая группа напоминает, что, поскольку Закон о национальной безопасности допускает превентивное заключение под стражу на срок до 12 месяцев (если власти убеждены, что конкретное лицо представляет угрозу с точки зрения национальной безопасности или правопорядка), эксперты Организации Объединенных Наций ранее отмечали, что он может использоваться не по назначению для продления превентивного заключения без предъявления обвинения или без суда (на срок до 12 месяцев без суда), а это может привести к нарушению прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство при проведении

⁹ См., например, мнения №№ 57/2014, п. 26; 8/2020, п. 54; 5/2021, п. 43; 6/2021, п. 50; и 57/2021, п. 56. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

¹⁰ [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

судебных процессов. Эксперты отметили расплывчатость термина «общественный порядок», а также то обстоятельство, что основания для обеспечения «общественного порядка» и национальной безопасности, предусмотренные Законом о национальной безопасности, могут толковаться слишком широко, неточно и допускать злоупотребления. Эксперты отметили, что на Закон о национальной безопасности могут ссылаться сотрудники правоохранительных органов в случаях предполагаемого обращения в другую веру, забоя коров и осуществления других религиозных действий, и поэтому он может быть особенно уязвим с точки зрения непропорционального применения в отношении мусульманских и других меньшинств¹¹.

60. Рабочая группа отмечает, что против г-на Шаха были выдвинуты дополнительные обвинения в соответствии с Законом о национальной безопасности за те же действия, которые он и члены его семьи отрицали. На самом деле это позволило содержать его под стражей в течение продолжительного и неопределенного периода времени без соблюдения сроков, установленных в Уголовно-процессуальном кодексе, и в нарушение права на свободу и свободу от произвольного содержания под стражей¹². По мнению Рабочей группы, это изменение обвинений, выдвинутых против г-на Шаха, поставившее его в неблагоприятное положение (содержание под стражей до 12 месяцев без суда в соответствии с Законом о национальной безопасности), вызывает дополнительные сомнения в соблюдении надлежащей правовой процедуры¹³ в контексте нарушения статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта.

61. С учетом вышеизложенного Рабочая группа заключает, что нарушения права г-на Шаха на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что это придает факту лишения свободы произвольный характер в рамках категории III.

с) Категория V

62. В связи с категорией V источник вновь заявляет, что заключение г-на Шаха под стражу произошло после того, как один из его родственников подвергся пыткам в полицейском участке, где этого человека заставили признаться в преступлении, заключающемся в краже скота, которое он отрицал. Источник отмечает, что в течение последних лет некоторые представители мусульманской общины подвергаются различным преступлениям на почве ненависти, которые зачастую приводят к их гибели, нападениям на них или их произвольному заключению под стражу. По имеющимся данным, эти преступления против членов мусульманской общины зачастую совершаются отрядами самообороны под предлогом защиты коров, причем при поддержке властей.

63. В контексте этих утверждений Рабочая группа напоминает, что эксперты Организации Объединенных Наций выражают обеспокоенность в связи с участвовавшими случаями подстрекательства к дискриминации, враждебности и насилию в отношении мусульманского религиозного меньшинства в Индии¹⁴. Эту обеспокоенность выразил Комитет по правам человека, который отметил сообщения о дискриминации и высоком уровне насилия в отношении групп меньшинств, включая мусульман, христиан и сикхов¹⁵, в том числе сообщения о насилии со стороны «защитников коров» в отношении мусульман и христиан и совершении самосудов над ними¹⁶. В этой связи Комитет рекомендовал правительству рассмотреть вопрос о принятии национального законодательства, которое прямо запрещало бы применения «защитниками коров» практики насилия и линчевания¹⁷. Рабочая группа напоминает, что, по утверждению источника, заключение г-на Шаха под стражу в качестве мести

¹¹ См. сообщение IND 6/2023. Со всеми сообщениями, упомянутыми в настоящем документе, можно ознакомиться на URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹² Мнение № 37/2018, п. 32.

¹³ Мнения №№ 49/2014, п. 20; и 39/2015, п. 25.

¹⁴ См. сообщение IND 7/2022. См. также сообщения IND 5/2022 и IND 9/2022.

¹⁵ [CCPR/C/IND/CO/4](#), п. 13.

¹⁶ Там же, п. 45.

¹⁷ Там же, п. 46 а).

связано с содержанием под стражей и пытками родственника г-на Шаха, обвиненного в краже скота. Что касается Закона о национальной безопасности, то Комитет выразил обеспокоенность по поводу применения законов о национальной безопасности и борьбе с терроризмом в отношении религиозных меньшинств и сообщений о том, что государственные служащие занимаются разжиганием ненависти и подстрекательством к публичному насилию в отношении религиозных меньшинств¹⁸.

64. При этих обстоятельствах и с учетом *prima facie* достоверных представлений источника Рабочая группа считает, что г-н Шах был лишен свободы на дискриминационных основаниях, а именно из-за того, что он является представителем религиозного меньшинства, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта¹⁹. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V²⁰. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальному докладчику по вопросам меньшинств и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека.

d) Заключительные замечания

65. Учитывая возраст г-на Шаха, которому исполнилось 67 лет, Рабочая группа напоминает о своем обсуждении № 11, в котором отмечается, что государствам следует воздерживаться от помещения лиц старше 60 лет в места лишения свободы, где риск нарушения их физической и психической неприкосновенности, а также риск для жизни является повышенным²¹.

66. Рабочая группа встревожена сообщениями о преследованиях и заключении под стражу членов семьи г-на Шаха, включая несовершеннолетнего, наряду с утверждениями о серьезных актах пыток и жестокого обращения при их содержании под стражей. Она настоятельно призывает правительство в срочном порядке расследовать эти утверждения и принять соответствующие меры.

67. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в решении проблемы произвольных задержаний и возможность посетить Индию и надеется на положительный ответ на свой запрос от 22 февраля 2018 года о посещении страны. Рабочая группа напоминает об обязательстве правительства обеспечить защиту религиозных меньшинств Индии от злоупотреблений со стороны сотрудников полиции и других органов власти, которые зачастую приводят к необоснованным обвинениям и произвольному заключению под стражу на дискриминационных основаниях.

3. Решение

68. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Юнуса Шаха носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, IV и V.

69. Рабочая группа просит правительство Индии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Шаха и привести его положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

70. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой для исправления положения стало бы безоговорочное

¹⁸ Там же, п. 45.

¹⁹ См. также статьи 1–4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

²⁰ Мнение № 7/2023, п. 72.

²¹ A/HRC/45/16, приложение II, п. 15.

освобождение г-на Шаха и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом.

71. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Шаха и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

72. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальному докладчику по вопросам меньшинств и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для принятия надлежащих мер.

73. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

74. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Шах безоговорочно освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Шаху компенсация или возмещение в иных формах;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Шаха и если да, то каковы итоги этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Индии в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

75. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

76. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

77. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 30 августа 2024 года]

²² Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.